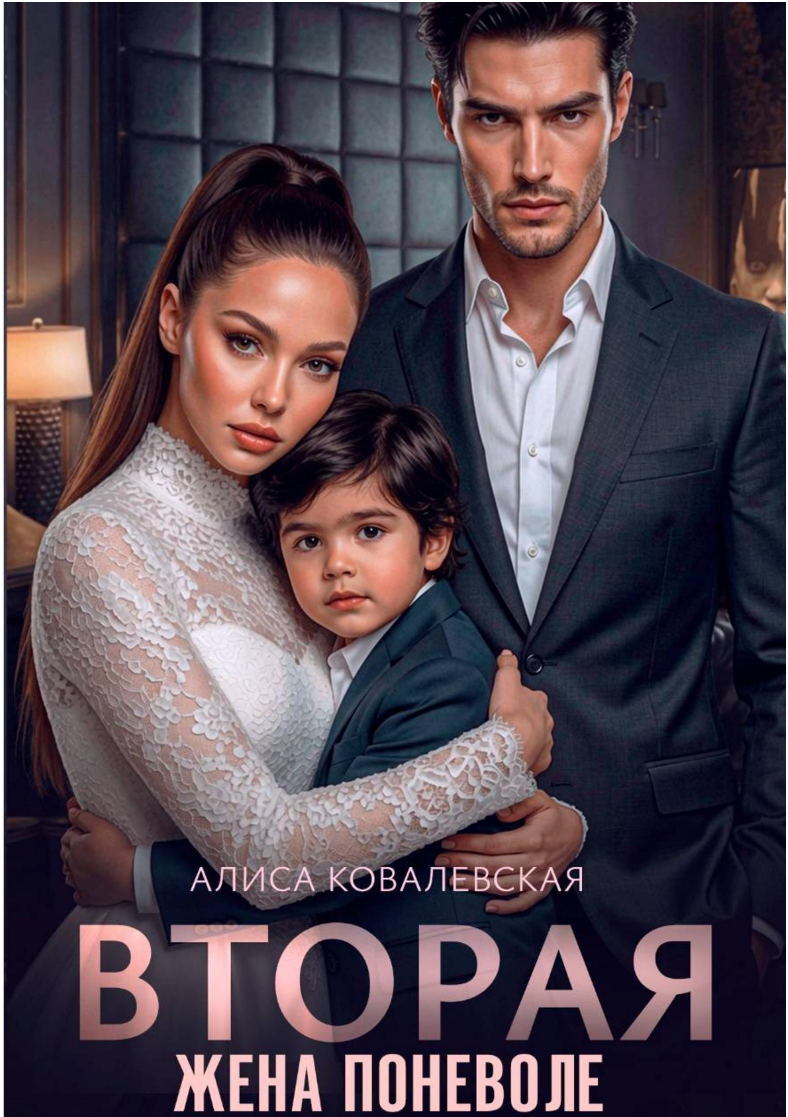

АЛИСА КОВАЛЕВСКАЯ
ВТОРАЯ
ЖЕНА ПОНЕВОЛЕ

Алиса Ковалевская
Вторая. Жена поневоле

https://litres.ru/74929818
SelfPub; 2026

Аннотация

— Тебе не стоило приходить. Особенно сегодня.

— Почему? — голос мой срывался. — Что сегодня происходит, Алихан?

— Я женюсь. — буднично ответил он.

— Ты женишься? — повторила едва слышно, надеясь, что ослышалась.

— Да. Эта свадьба была запланирована очень давно.

— А как же я? Ты говорил, что я особенная и

На его губах мелькнула циничная усмешка.

— Я говорил то, что ты хотела услышать в тот момент. Но ты не мой уровень. Больше не приходи сюда. Никогда.

Он кинул розу мне под ноги. Развернулся и пошёл к гостям. К своей невесте. К своей настоящей, правильной жизни.

А через семь лет мы снова встретились. У меня на руках его сын. У него — власть, семья и право забрать всё, что он захочет.

И я должна выбрать. Стать второй женой Алихана Батырова или потерять сына.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Вторая. Жена поневоле

Вторая. Жена поневоле

Пролог

Динах

Музыка разливалась по всему посёлку — громкая, настойчивая, с тяжёлыми национальными мотивами. Судя по всему, кто-то праздновал свадьбу, и это было слышно даже с соседней улицы. Я шла к дому Алихана, крепко сжимая ремешок сумочки. Пальцы были холодные, я никак не могла согреться. Он не отвечал уже третий день. Ни звонка, ни одного сообщения. Я убеждала себя, что у него просто много дел – всё-таки он не из простой семьи – отец – министр, куча семейных обязанностей. Он ведь предупреждал, что иногда может пропасть на несколько дней. Просил не звонить первой. Только сердце было не на месте.

У дома Алихана я поняла, что музыка звучит именно оттуда. Вокруг было полно дорогих машин. Ворота распахнуты. Охранник скользнул по мне равнодушным взглядом и пропустил, видимо, приняв за одну из гостей. Я вошла во двор — и остановилась, будто наткнулась на невидимую стену. Всё пространство было заполнено людьми. Длинные столы с белоснежными скатертями, горы еды, цветы, дорогие напитки. Мужчины в костюмах, которые стоили целое состояние, женщины в красивых платьях. А в центре этого праздника, на широкой лестнице своего большого дома, стоял он.

Алихан.

Как всегда, безупречный. В чёрном костюме. Рядом с ним — высокая, красивая девушка в белом свадебном платье. Он держал руку на её талии спокойно и уверенно, говорил ей что-то на ухо. Потом слегка наклонился и поцеловал её в висок. Так естественно, так по-хозяйски. В руках у него была красная роза. А мне казалось, что это – моё сердце.

Мир качнулся. Воздух застрял в лёгких. Я не могла вдохнуть, не могла пошевелиться. Только стояла и смотрела, как мой Алихан — тот самый, который ещё неделю назад шептал мне в машине, что я заставляю его чувствовать себя живым, — стоит рядом с другой женщиной.

Может, это его сестра? Племянница? Он ничего такого не говорил, но как ещё это объяснить?

Он заметил меня почти сразу. На секунду в его глазах мелькнуло что-то холодное. Он сказал несколько слов невесте, мягко коснулся её плеча и начал спускаться ко мне. Я стояла на месте, пока он подходил. Когда оказался совсем близко, я увидела, насколько он спокоен. Ни удивления, ничего такого. Только отстранённая холодность человека, который уже всё для себя решил.

— Что ты здесь делаешь, Динах? — спросил он. Голос ровный, без единой эмоции.

— Ты не отвечал… — прошептала я дрожащим голосом. — Уже три дня. Я волновалась. Думала, может, что-то случилось с тобой или с отцом…

Алихан едва заметно усмехнулся— как человек, которого

отвлекли от важного дела. Взял меня за локоть — не грубо, но жёстко — и отвёл за угол дома, на задний двор, подальше от чужих глаз и любопытных взглядов.

Там, в полумраке, он отпустил мою руку и посмотрел сверху вниз.

— Тебе не стоило приходить, — сказал он до предела сдержанно. — Особенно сегодня.

— Почему? — голос срывался. — Что сегодня происходит, Алихан?

Он помолчал несколько секунд, глядя мне прямо в глаза. Большим пальцем поглаживал бутон розы, алый лепесток, кажущийся бархатным. Потом ответил всё тем же ровным, отстранённым тоном, в котором сквозил цинизм:

— Я женюсь.

Мои колени подогнулись. Я схватилась за стену, чтобы не упасть. В ушах зазвенело.

— Ты… женишься? — повторила я едва слышно, надеясь, что ослышалась.

— Да. Сегодня. На Ираде. Эта свадьба была запланирована очень давно.

Он не отводил взгляда. Ни капли сожаления, ни тепла. Только холодная, деловая констатация.

— То, что было между нами, закончилось. Ты хорошая девушка, Динах. Горячая, удобная. Мне было приятно проводить с тобой время. Но это было временно. Я не обещал тебе ничего серьёзного. Ничего серьёзного быть не могло в

принципе. Ты должна была это понимать.

— Ты говорил… ты говорил, что я для тебя особенная, — прошептала я, чувствуя, как слёзы жгут глаза. — Что я единственная, с кем ты…

Алихан слегка качнул головой, и на его губах мелькнула циничная усмешка.

— Я говорил то, что ты хотела услышать в тот момент. Это работало. Но теперь всё по-другому. У меня есть обязательства. Перед семьёй, перед отцом, перед будущим. Ты — из другого мира. Ты – не мой уровень. Одно дело – провести с тобой несколько ночей, другое – связать жизнь.

Я не знала, что сказать. Казалось, что я умерла, что сердце больше не бьётся. Взгляд Алихана стал твёрже.

— Больше не приходи сюда. Никогда.

Я не шевелилась. Слёзы уже текли по щекам, но я всё равно попыталась:

— Алихан… пожалуйста… не делай так…

— Не заставляй меня быть жестоким, Динах, — прервал он, и в голосе наконец прозвучала сталь. — Если ты появишься снова, если попробуешь связаться со мной или с моей семьёй — я сделаю так, что тебе будет очень тяжело жить в этих краях. Расскажу всем, какая ты доступная. Твоё имя станет позором для твоей семьи. Твои родители, братья — все будут опозорены. Ты меня поняла?

Я молчала, раздавленная.

Он ещё несколько секунд смотрел на меня. Кивнул, будто

поставил точку. Поднёс розу к лицу, втянул запах – глубоко, долго. Взгляд остановился на мне. Сердце затрепетало, показалось, что ещё есть надежда.

— Алихан…

Он кинул розу мне под ноги. Развернулся и пошёл обратно к гостям. К своей невесте. К своей настоящей, правильной жизни.

Даже не оглянулся.

А я осталась стоять в темноте, слушая, как гости громко кричат «Горько и смеются. Музыка играла. Чужой праздник продолжался.

Телефон в сумочке пикнул.

Я достала его на автомате. На экране — уведомление о переводе. Крупная

сумма. От него.

«Чтобы не говорила, что я тебя бросил ни с чем».

Телефон выскользнул. Упал рядом с розой.

Я наклонилась. Шип вонзился в палец. Кровь выступила сразу — яркая, живая.

Я смотрела на неё. Потом на сообщение. Потом снова на кровь.

За углом снова заорали:

— Горько!

Я подняла розу. Стебель колол ладонь.

И только тогда разрыдалась.

Не тихо. В голос.

Пока гости смеялись, а музыка играла чужое счастье.

Глава 1

Динах

Я сидела за столиком в фудкорте торгового центра «Евро» и помешивала кофе. Камиль с радостным визгом носился по яркой игровой зоне с мальчиком примерно его возраста. Они катали машинки по ковру с нарисованными дорогами, громко смеялись и перекрикивались.

— Мам, смотри, как я быстро еду! — крикнул Камиль, оборачиваясь ко мне.

— Молодец, солнышко! Только не убегай далеко от площадки, — улыбнулась я и махнула рукой.

На секунду отвлеклась — открыла сообщение от постоянной покупательницы. Женщина просила сделать ещё одного лисёнка в другом цвете. За время, что я шила игрушки, у меня появились клиенты. Я даже стала думать о собственном павильоне. Пальцы бегали по экрану. Когда подняла голову, Камиля уже не было на прежнем месте.

Сердце пропустило удар.

— Камиль? — резко встала, оглядываясь. — Камиль!

Его нигде не было видно. Я заметалась между столиков, протискиваясь сквозь вечернюю толпу.

— Вы не видели маленького мальчика? Тёмные волосы, синяя курточка! — спрашивала у прохожих. Кто-то равнодушно пожимал плечами, кто-то сочувственно качал голо-

вой.

Паника нарастала. В горле встал ком.

— Камиль!!! Сынок, где ты?!

— Мама! — наконец услышала его звонкий голос. Резко обернулась.

Ко мне шёл высокий мужчина в тёмном пальто. Он уверенно вёл Камиля за руку. Мой сын улыбался во весь рот и сжимал в ладошке новую яркую машинку. Облегчение было таким, что закружилась голова. Я едва не заплакала. В этот момент к мужчине подбежал тот самый мальчик, с которым играл Камиль.

— Папа! — радостно закричал он, обнимая его за ногу.

Камиль вытянул ручонку и бросился ко мне. Сунул машинку.

— Смотри, какую крутую машинку мне подарил этот дядя! Мы с Асланом так быстро гоняли по всей дороге!

— Разве я тебе не говорила, что брать подарки у чужих нельзя?

— Дядя не чужой. Он — папа Аслана, а Аслан — мой новый друг.

Мужчина машинально погладил мальчика по голове. Внимание его было приковано ко мне. Я подняла голову, собираясь поблагодарить. И не смогла вымолвить ни слова.

Тёмное дорогое пальто, глаза… Его глаза. Алихан.

— Твой? — спросил он низким, требовательным голосом, без всякого приветствия.

Я инстинктивно притянула Камиля ближе.

— Мой, — выдохнула.

— Сколько ему?

— Алихан… пожалуйста…

— Сколько ему, Динах? — повторил жёстче, делая шаг ближе. В голосе звучала сталь. — Не заставляй меня повторять вопрос.

Я отвела глаза.

— Ему… семь. Почти восемь.

Он усмехнулся — коротко, цинично, одними уголками губ.

— Врёшь. И очень плохо. — Повернулся к своему сыну. — Аслан, иди к маме, мы скоро поедем домой.

— Мам, мне же шесть! — возмутился Камиль, и внутри у меня всё свернулось узлом.

Чувство безысходности усилилось. Я должна была бежать, и чем скорее, тем лучше. Взять билеты на поезд и возвращаться в Санкт-Петербург, в нашу крохотную студию, где всё понятно и знакомо.

Сын Алихана послушно убежал. Алихан бросил на меня последний взгляд.

— Мы ещё поговорим, Динах. И очень серьёзно, — бросил и ушёл, растворившись в толпе.

Я схватила Камиля на руки и почти побежала к выходу. Весь путь домой молчала, крепко прижимая сына к себе. Он что-то говорил, о чём-то спрашивал, а у меня в голове билась

одна мысль: бежать.

В Питер или ещё куда-нибудь, только подальше отсюда. От него.

Дом встретил тяжёлой, удушливой атмосферой. Я хотела развеяться, но сделала ещё хуже. Алихан… Каков был шанс встретить его в обычном торговом центре?! Но я встретила. Проклятье? Надо срочно уезжать. Пока не стало поздно. Завтра же… Гибель сестры заставила меня вернуться в родные края. За семь лет я не была дома ни разу — не могла, не хотела.

Руслан, старший из моих братьев, высокий, широкоплечий, с жёсткой щетиной, стоял в коридоре, скрестив руки на груди. Тёмные глаза смотрели с привычным осуждением.

— Ну что, погуляла? — начал сразу, как только я переступила порог. — Пока ты там кофе пьёшь и ребёнка развлекаешь, мать лежит и плачет уже третий день подряд. Скажи уже честно, Динах. Кто отец этого мальчика? Хватит нам тут голову морочить своей петербургской сказкой.

Я устало поставила сумку и начала снимать куртку.

— Руслан, я уже говорила. Он из Питера. Мы расстались ещё до того, как я узнала о беременности. Не хочу это ворошить, особенно сейчас.

Руслан тяжело выдохнул и повысил голос:

— Из Питера? Опять ты за своё? Семь лет прошло, а ты всё врёшь и врёшь! Мы что, чужие тебе?

— При чём тут «чужие»? — спросила с раздражением. —

Я могу десять раз повторить, что сказала. Но нового ничего не будет.

От его осуждения хотелось спрятаться. Но я даже не отвернулась.

— Мам, я спать хочу, — сказал Камиль.

Я погладила его по волосам. Прикосновение напомнило, как я касалась волос мужчины, которого так долго пыталась забыть. Руслан прожигал меня взглядом.

— После всего, что случилось, ты приезжаешь и думаешь, что мы закроем глаза? Сестра погибла, а ты…

— Вот именно! — воскликнула. — Захра погибла, Руслан! И она была не только твоей, но и моей сестрой! А ты всё пытаешься что-то выведать! Да какая разница, кто отец моего ребёнка?! Если я мешаю, просто уеду и всё! Я приехала к семье, а тут… — мотнула головой.

Из комнаты вышел Тимур — младший брат, чуть ниже ростом, но такой же крепкий, с коротко стриженными волосами и шрамом на брови, который он получил ещё в детстве. Он выглядел уставшим и раздражённым.

— Динах, мы не враги тебе, — сказал, стараясь говорить спокойнее, но в голосе всё равно прорывалась горечь. — Но пойми нас. Сестра погибла накануне свадьбы. Мама еле жива. А ты приезжаешь с ребёнком, про которого ничего толком не рассказываешь. Как нам теперь с людьми разговаривать? Соседка сегодня опять приходила, языком трепала.

— И что она говорила на этот раз? — спросила, хотя уже

знала ответ.

Руслан фыркнул:

— То же самое. «Аллах покарал вашу семью за грехи старшей дочери, которая сбежала и опозорила всех». И знаешь, я уже начинаю думать, что она права. Ты приехала — и всё только хуже стало. Скажи правду. Кто отец Камиля? Мы имеем право знать, чья кровь в нашем племяннике.

— Это мой сын, — твёрдо ответила, чувствуя, как внутри всё сжимается. — В нём — моя кровь. И я не позволю вам так о нём говорить. Он ни в чём не виноват.

Тимур вздохнул и покачал головой:

— Мы не против ребёнка. Мы против того, что ты продолжаешь нас держать за дураков. После всего, что мы пережили… нам тяжело, Динах. Очень тяжело. Если ты не скажешь правду, как мы тебе поможем?

— Не надо мне помогать! Я прошу об этом?! Кого-то из вас я хоть раз просила о помощи?! — перевела взгляд с одного брата на другого. — Камиль — мой сын. Примите вы его или нет — решать вам. Моим сыном он быть не перестанет.

Наступила пауза. Мне показалось, что слова наконец услышаны. Подтолкнула Камиля к комнате, но стоило ему скрыться из вида, дорогу мне преградили.

— Я не поверю, что его отец — чужак, — сказал Тимур, выступая вперёд. — Он — копия местных пацанят.

Я не стала продолжать этот тяжёлый разговор. Обошла

брата и закрылась в своей крошечной комнате с выходящим во двор окном.

Камиль, уставший после дня в торговом центре, быстро уснул, свернувшись калачиком под одеялом. Я долго смотрела на его мирное лицо, гладила по волосам и чувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы. У Алихана есть сын. Ещё один сын… Лучше бы мне было никогда не знать об этом. Лучше бы мне было никогда не приезжать домой. Но теперь поздно.

Когда в доме всё стихло, я вышла в сад. Ночь была прохладной. Я села на старую деревянную скамейку под яблоней. Через несколько минут дверь дома скрипнула. Ко мне вышла мама. Она выглядела осунувшейся, глаза опухли от слёз, щёки ввалились.

— Доченька… — произнесла, садясь рядом. — Что с тобой происходит? Ты приехала, а сама будто не своя. Братья давят на тебя, я вижу. Может, расскажешь матери правду?

Я открыла было рот, чтобы ответить, но в этот момент телефон в кармане завибрировал. Сообщение с неизвестного номера.

«Пришли свидетельство о рождении мальчика. Завтра я приеду. Не заставляй меня искать другие способы».

Я похолодела. Пальцы сжались так сильно, что мама это заметила.

— Динах? Что случилось? — встревоженно спросила она.

Но я не смогла ничего ответить. Только крепче сжала те-

лефон. Сообщение прислал Алихан.

Глава 2

Динах

Ночью я не спала. Прислушивалась к дыханию Камиля и хваталась за только недавно вытащенные из чемодана вещи. К утру была выжата и вздрагивала от малейшего шороха. Свидетельство о рождении Камиля лежало в боковом кармане сумки, и я бы скорее умерла, чем показала его Алихану.

— Ты только мой. — Я погладила спящего Камиля по волосам. — Мой.

Покосилась на чемодан. Прямо сейчас поехать в аэропорт? На вокзал? А смысл? Ещё тогда, в прошлом, Алихан говорил, что его отец может многое, почти всё. Что, если он найдёт нас?

— Ты только мой, — повторила снова, как мантру.

Камиль открыл глазки.

— Мам, ты почему так говоришь? Меня кто-то хочет у тебя забрать?

Я мотнула головой. В страшном сне мне бы такое не приснилось.

— Я хочу домой, — тихо сказал Камиль.

— Почему? Тебе тут разве плохо?

— Меня дядя Руслан не любит. И дядя Тимур тоже. Вы постоянно ссоритесь из-за меня. Я понимаю.

Сердце обожгло. Я поцеловала его в волосы. Ему шесть.

Конечно, он понимает.

— Мы… Это не из-за тебя. Просто…

Камиль навострил уши.

— Там кто-то приехал, — сказал он и соскочил с постели. Подбежал к окну.

— Кто может приехать с утра пораньше? — спросила я, гоня недоброе предчувствие.

С Алиханом мы всегда встречались в обговорённых местах. Он говорил, куда приехать, и я приезжала. Откуда ему знать, где я живу? Или…

— Мам! Там большая чёрная машина! — воскликнул Камиль. — Она около нас остановилась!

— Ну и что? Мало ли…

Мало ли! В республике полно больших чёрных УАЗов. Да кто только не ездит на них?! А у Алихана… У него машина была тоже чёрная. Только не большая, а обычная — Мерседес премиум-класса, как он сам как-то сказал. Тогда мне было всё равно — Мерседес у него или Лада. Мне и сейчас было всё равно. Я перевела взгляд на чемодан. Сестру похоронили в день нашего с Камилем прилёта. За несколько дней до гибели Захра написала мне, сказала про свадьбу. Пригласила. А вот как всё вышло…

— Мама! — воскликнул Камиль. — Там тот дядя!

Тело стало тяжёлым. Я подошла к окну. И увидела идущего к дому Алихана.

Я вцепилась в плечи Камиля.

— Мам, больно!

Сразу отпустила. Пальцы ходили ходуном. Взгляд заметался по комнате — чемодан, моя сумка, Камиль в пижаме, растрёпанный…

Услышала голос мамы и кого-то из братьев. Стук в дверь.

— Ассаламу алейкум, — прозвучало с улицы уверенно.

— Ва алейкум ассалам, — слабым голосом ответила мама. — Чем обязаны такому визиту?

Я затаилась, боясь дышать. Зря не придала должного значения его сообщению. Зря понадеялась, что у меня есть время. Камиль смотрел на меня серьёзно, с совершенно недетским выражением лица, будто чувствовал, что со мной что-то не так. Всё не так!

— Мамочка, ты заболела?

Я мотнула головой.

— Уважаемая, я хочу поговорить со старшим мужчиной в доме, — сказал Алихан твёрдо и уважительно, но без лишней теплоты. — Позовите, пожалуйста, отца семьи.

Меня словно громом ударило.

— Мужа нет дома… он ушёл рано по делам, — ответила мама. Я жестом подозвала Камиля. Крепко обняла и поцеловала в макушку.

— Кто бы что ни сказал, ты только мой, — шепнула. — Не слушай никого. Все врут. Я очень тебя люблю, Камиль.

Он высвободился и поднял голову.

— Почему ты так странно говоришь?

— Тогда старшего из мужчин, — спокойно, но настойчиво потребовал Алихан. — Дело важное. Семейное.

— Будь здесь, — сказала я и решительно вышла из комнаты.

Дверь дома была открыта нараспашку. Алихан стоял на пороге — мама ещё не впустила его. Я столкнулась с Русланом.

— Хотите говорить со старшим мужчиной — говорите со мной, — сказал он, вставая между ним и мамой.

— Нечего ему с тобой говорить, — отрезала я, выступая вперёд. — Он будет говорить со мной.

Я наградила Алихана твёрдым взглядом, хотя внутри всё сжималось. Он посмотрел на меня с ледяным спокойствием. Я вздёрнула подбородок.

— Кто это, Динах? — спросил Руслан.

— Так… знакомый. Вчера помог мне с Камилем, — выговорила, не глядя на брата.

Алихан холодно усмехнулся.

— Ты подготовила, что я просил? — спросил он.

Руслан напрягся. Мама стояла тут же, отойдя в сторону, но так, чтобы всё слышать. Тимур тоже вышел из кухни.

— Я не хочу разговаривать тут, — сказала я. — Имей стыд. У моей семьи — горе. Моя сестра погибла, а ты приезжаешь, словно желанный гость.

В глубине дома хлопнула дверь. Всё оборвалось внутри. Топот ног приближался, и несколько секунд спустя Камиль

протиснулся между нами. Алихан сразу увидел его, и тёмные глаза полыхнули. Я сглотнула, схватила Камиля за плечо и дёрнула назад с такой силой, что сын покачнулся.

— Я что сказала?! Почему ты не слушаешь?!

Он задрал голову. В глазах был испуг. Я не должна была так дёргать его, так вести себя, но паника лишала разума. Все замолчали.

— Кто это? — спросил Руслан до предела сдержанно. — Почему этот человек приехал к тебе?

— Потому что…

— Потому что я хочу увидеть свидетельство о рождении этого мальчика, — выговорил Алихан. — У меня есть основания полагать, что он — мой сын.

Руслан бросился вперёд. Мама закричала, попыталась оттащить его от Алихана, но Руслан в порыве гнева оттолкнул её. Я успела подхватить маму, чтобы она не упала. Тимур рванул следом за старшим братом.

— Так это ты?! — Руслан занёс кулак и ударил Алихана в лицо. — Ты обесчестил нашу сестру, и всё это время…

— Мама! — Камиль вцепился в меня.

Его голос дрожал, глаза были полны слёз и страха.

Тимур не отступал от Руслана, но Алихан каким-то чудом оттолкнул обоих.

— Так дела не решаются! — гаркнул он, и его голос пронёсся по аулу.

Руслан сжимал кулаки, готовый снова броситься. По лицу

Тимура ходили желваки, челюсти были сжаты. Мама запричитала, всплеснула руками.

— Уведи Камиля, — взмолилась я. — Пожалуйста, мама. Он не должен это видеть и слышать.

После моих слов мама пришла в себя. Развернула плачущего Камиля и повела в комнату. Когда я посмотрела на мужчин, взгляд Руслана был направлен на меня.

— Это правда? — спросил он. — Этот человек — отец твоего ребёнка?

У меня сжалось горло.

— Нет. Он… Отец моего ребёнка из Питера.

— Покажи свидетельство о рождении, — потребовал Алихан.

Я не знала, что делать. Камиль родился раньше срока, но…

— Хорошо, — решительно сказала, готовая идти до последнего.

Пока шла в комнату, судорожно думала, как заставить его поверить. Но, как на зло, даже посчитать не могла. Если скажу, что он родился семимесячным — это правда. Если нет… Какой смысл? Достав свидетельство о рождении, я открыла его. Двадцатое февраля. Я всегда буду помнить тот день, полный ужаса.

Я вынесла свидетельство, но Руслан забрал его раньше, чем взял Алихан.

— Что ты хочешь узнать? — спросил он у него.

— Когда родился мой сын.

В графе отец стояло имя моего отца. Моего сына звали Камиль Давидович. Я прямо посмотрела на Алихана.

— Мой сын не имеет с тобой ничего общего, — выговорила.

— Её ребёнок рождён двадцатого февраля, — сказал Руслан, и Алихан напрягся.

Его уверенность пошатнулась, но тут же глаза сощурились.

— Где документы о беременности?

Я поперхнулась воздухом.

— Ты смеёшься?! — гневно поинтересовалась. — Я должна тебе документы показать?! С какой стати, Алихан?!

— Потому что твоим первым мужчиной был я. И ты либо родила моего сына раньше срока, либо… — он красноречиво замолчал. — Никакого «либо», Динах. Теперь я уверен — Камиль — мой сын.

— Ты ж… — Руслан было опять двинулся на него с кулаками, но Алихан остановил его, подняв руку.

— Я был с Динах, и это моя вина. Но о ребёнке я ничего не знал всё это время. Она скрыла от меня моего сына.

Его дорогая машина блестела, хотя солнца не было. Дорогое пальто говорило о статусе, да и то, как он держался тоже. Моя мама всю жизнь торговала на рынке молоком и творогом, отец работал охранником в санатории, братья были простыми работягами. И эта разница никуда не делась. Когда-то

я убегала к нему в платьях, которые сама сшила, а теперь… Теперь я стояла на пороге старого дома и смотрела на него.

— Не дело это — говорить о семье на улице. Ни к чему всему аулу знать, что у нас происходит.

Руслан помедлил. Переглянулся с Тимуром. Тот кивнул, и все трое вошли в дом, сделав вид, что меня нет. Я заметила, что из-за забора напротив пялится костлявая старуха в тёмном платке. Перехватив мой взгляд, она сплюнула под ноги и, ворча, ушла в дом.

Питер сделал меня другой. Я отстригла каре, стала пользоваться косметикой и носить короткие платья. Но братья по-прежнему считали, что они могут решать за меня. У меня пикнул телефон. Я прочитала сообщение и пошатнулась. Сердце подпрыгнуло к горлу.

«Ты успокоилась, Дина?»

Только не это, прошептала я и спешно стёрла сообщение, словно так можно было думать, что оно никогда не приходило.

Мужчины сидели в гостиной. Я остановилась, но они замолчали. От взгляда Алихана стало неуютно, и я ушла к маме — из её комнаты доносилось пение.

— Как вы? — спросила, зайдя внутрь.

Камиль сидел на полу, на сшитом мамой из лоскутов коврике.

— Хорошо, — мама блёкло улыбнулась. — Вот… Спела Камилю колыбельную, которую пела вам с Зухрой и…

Её губы задрожали. Я обняла маму, и она беззвучно заплакала.

— Бабушка, — сказал Камиль, будто сомневаясь.

Мама обмерла и освободилась.

— Да, мой маленький?

У меня сжалось сердце. Я даже забыла о том, что делается в соседней комнате. Камиль ещё ни разу не называл её бабушкой. Только Зарема.

— Бабушка, — повторил он смелее, — этот дядя мне вчера в торговом центре машинку подарил.

Мама кивнула, глотая слёзы. И с вопросом посмотрела на меня. Только ответить мне было нечего. Я прислушалась к голосам, но они были слишком тихими, и стали совсем не слышны, когда мама включила телевизор.

Мы сели на постель, и мама сжала мою ладонь. Но я не могла расслабиться ни на секунду. Алихан теперь добьётся своего, что бы ему ни нужно было. Только зачем ему Камиль?

Вернуться в Санкт-Петербург? Я сразу подумала о сообщении, и меня передёрнуло.

— Этот мужчина, — нарушила молчание мама, — кто он, дочка? Он выглядит так, будто очень богатый.

— Его зовут Алихан. Он… Он правда очень богатый, только это ничего не значит. Он обманул меня, мам. Пожалуйста, не говори ничего братьям. Я скоро уеду, и всё. Потом буду тебя приглашать в гости, а сама не приеду.

— Ну что ты говоришь?

— Что есть. Не хочу, чтобы вас осуждали.

— Дочка — дочка, — она покачала головой. — Как же ты изменилась. Вся не такая. Ногти накрасила, волосы обрезала…

— Мам…

Камиль поднялся и выглянул в окно. Я повернула голову. Чёрная машина отъехала от дома, и там, где она стояла, стало пусто. Словно и Алихан, и его машина мне привиделись. Но это было не так.

Оставив маму с Камилем, я вышла к братьям. Те говорили, но, завидев меня, замолчали. Руслан был зол, как никогда.

— Надеюсь, вы ему всё объяснили?

— Что именно мы ему должны были объяснить? — спросил он.

— Что ему в нашем доме не рады, и что он сюда не должен приезжать. У него есть жена и сын. Пусть его и воспитывает.

Тимур усмехнулся, и мне это не понравилось.

— В чём дело? — спросила настороженно.

— Этого человека зовут Алихан Батыров. — Он замолчал, смотря на меня.

Я не знала фамилию, но мне было всё равно.

— И что дальше? Какая разница, как его зовут?

— Он — сын Тахира Батырова, министра земельного хозяйства Кабардино-Балкарии, Динах. Эти люди — одни из

самых влиятельных в республике.

— И самых беспринципных, — вставил второй брат. — Убрать с дороги кого-либо неугодного для них ничего не стоит. Их семья делает то, что захочет, и им никто не перечит.

Я не нашла, что ответить. Воцарилась немая пауза. Руслан не сводил с меня взгляда.

— И что? — всё-таки выдавила.

— Он хочет, чтобы ты стала его женой. Второй женой.

Глава 3

Динах

За время, пока меня не было, аул не изменился. Только два дома, сады которых я помнила ухоженными, стояли осиротело, глядя тёмными окнами. Я замедлила шаг возле одного из них. Когда-то тут жила семья, старший сын из которой откровенно смотрел в мою сторону. Но сейчас на двери висел замок, участок зарос высокой травой.

— Мам, пойдём, — потянул меня Камиль. — Когда мы поедем домой? Здесь так скучно.

Я вздохнула. Находиться в родительском доме было невыносимо. После визита Алихана братья по большей части молчали, но молчание было слишком говорящим.

— Приехала зачем? — раздалось позади.

Я инстинктивно сжала руку сына. Обернулась.

Метрах в пяти стояла старуха в тёмном платке. Она опиралась на деревянную трость, увязающую во влажной земле, и зло смотрела на меня.

— Уехала и уехала, — прошамкала она. — Только горе привезла дому своему. — Её взгляд упал на моего сына, и без того тонкие губы превратились в бескровную нить.

— Зачем вы это говорите, Зульфия Халидовна? Я вам что-то плохое сделала?

— Ты позор привезла. Всему своему роду позор, аулу на-

шему позор.

— Я её боюсь, — шепнул Камиль.

— Не бойся. Это просто бабушка, которой нечего делать, вот она и говорит плохие вещи. Не надо бояться, Камиль.

— Ах ты, нахалка. Аллаха прогневала! Семью опозорила, дитя нагуляла и ходишь, нос задрав. Была бы ты моей дочерью, я бы тебя на порог не пустила.

— Слава Аллаху, я не ваша дочь, — ответила и повела Камиля дальше, ускорив шаг.

Внутри всё тряслось. Глаза жгло злыми слезами. Она смотрела мне вслед, но я, чувствуя её взгляд, не поворачивалась. Тот парень, на двери дома которого висел замок… Он был хороший. Весёлый, играл на гитаре-пшинэ, и его часто звали на праздники. Только я не звала.

— Давай пойдём не так быстро?

Я опомнилась. Мы были в конце аула, где дома стояли реже и были богаче. Здесь тоже один пустовал. Стать Алихану второй женой… Да что он о себе возомнил?! Может, пятой или десятой?! Такого я и представить не могла! Телефон зазвонил, но звонок быстро прекратился. Когда я его достала, на дисплее повисло сообщение.

«Ты где? Почему тебя нет дома? Вчера не было и сегодня нет»

Сердце упало и заколотилось в бешеном ритме.

— Кто тебе написал? — спросил Камиль, вытягивая шею, чтобы заглянуть в телефон.

Я быстро убрала телефон в карман.

— Это… Насчёт игрушек. Заказ.

Он вздохнул, потеряв интерес. В туманной дымке виднелись горы. Я думала, это закончилось, но нет. Он обещал, что отомстит. Только…

Я повернулась к горам. Раньше я не замечала, насколько они красивы.

— А что там? — спросил Камиль, показывая вдаль. — Кто-то едет?

Я повернула голову. По ведущей от города дороге приближались две точки.

— Едет и едет, что теперь? Ты замёрз?

Он мотнул головой.

— Ну и хорошо. Пойдём тогда…

— Пойдём в торговый центр? — запальчиво перебил меня сын. — Вдруг там опять Аслан будет? Он тут мой один друг.

Его слова резанули по живому. Сколько я ни пыталась дышать глубоко, воздух резал лёгкие. Я свернула с главной дороги аула и повела сына по тропинке, по которой мы когда-то ходили с Захрой. Говорили о парнях, о будущем…

— Почему дядя Руслан меня не любит?

— Это не правда. Он просто… Не знает, как это — общаться с такими хорошими маленькими мальчиками, как ты. Помнишь, я рассказывала, что здесь всё не как дома? Что тут другие дома, другая еда?

Он кивнул.

— Я тебе говорила, что и люди здесь другие. Очень хорошие, но другие.

Он пнул веточку. Думал о чём-то.

Мам, а зачем вчерашний дядя приезжал?

— Да так… Приехал и уехал. Хотел… Хотел убедиться, что ты больше не потеряешься. Ты же не потеряешься?

— Не потеряюсь, — убедительно сказал он и, высвободив руку, побежал к скале, возле которой лежали огромные камни.

Я убрала руки в карманы и наткнулась на мобильный. Может, в Москву перебраться? Нет… Я полюбила Санкт-Петербург. Говорят — это город для тех, кому надо зализать душевные раны. Вот я подсознательно и выбрала его.

***

Чем ближе мы подходили к дому, тем больше мне не нравилось то, что я видела. Около ворот стояли две машины. Чёрные, с блатными номерами.

Дверь открылась раньше, чем я подошла. Взгляд мамы был встревоженный, её простое чёрное платье оттеняло это.

— Кто приехал?

— Там… Отец того мужчины. Который утром был. Динах… — Её грудь приподнялась на вдохе и опала.

Мама не сводила с меня глаз, но что ответить, я не знала. Утром она не задавала мне вопросы, но сейчас было не отвязаться, я чувствовала.

— Это правда? Как же ты связалась с таким человеком,

Динах? Почему к нему пошла?

— Так вышло.

— Это не ответ. Что значит, «так вышло»? Он тебя принудил? Силой взял?

Я молчала.

Мама подлетела ко мне и схватила за руку, обеспокоенно вглядываясь в лицо.

— Ты только скажи. Он тебя заставил? Этот негодяй…

— Никто меня не заставлял.

Я высвободила руку из её холодных пальцев. Камиль всё это время не сводил взгляда с машин. В городе таких было много, но здесь они выглядели несоответствующими обстановке.

— Ты знала, что нельзя доверяться мужчине, пока он не стал твоим мужем? Ты… — на глаза матери навернулись слёзы. — Я воспитывала своих детей в любви и строгости. Думала, радость нам с отцом будет в старости. Так за что же кара нашей семье такая?! Одна дочь забыла о чести, а Захра…

— Хватит, мам! — у меня и самой слёзы наворачивались. — Сколько можно?! Ты хочешь, чтобы мы уехали? Мы сегодня же уедем! Сейчас я соберу вещи и…

Дверь дома открылась. Первым вышел Тимур. С момента, как я его видела двумя часами раньше, он словно бы потемнел. За ним появились трое незнакомых мне мужчин. Один был в расстёгнутом чёрном пальто. Среднего роста, с лёгким серебром на висках. Второй — примерно того же возраста

или немного старше. Он был одет в толстый свитер и брюки, глаза казались чёрными. Третий ничем не выделялся. Я поняла, что это охранник. Взгляд первого скользнул по мне.

— Так ты — Динах? — без лишней теплоты спросил он.

— Я. А вы, простите, кто?

Его губы слегка сжались. Я физически ощущала исходящую от него ауру власти и запах вседозволенности.

Руслан вышел из дома последним. Как и Тимур, он был мрачнее мрачного. Мужчина в пальто долго смотрел на меня, прежде чем перевести взгляд на Камиля.

Тот был поодаль, но, словно почувствовав интерес к себе, обернулся.

— Одно лицо, — выговорил второй мужчина. — Твоя кровь, Тахир.

Я сглотнула. Тахир. Отец Алихана.

— Зачем вы приехали к нам? — спросила, не пряча глаз, хотя было положено.

— Твой брат расскажет тебе. Хотя, уверен, ты и так знаешь. Дерзкая. Я не терплю дерзких женщин в своей семье.

— Я и не собираюсь становиться частью вашей семьи. Даже если ваш сын этого хочет.

Он посмотрел на мою мать.

— Ты плохо воспитала свою дочь. Но мой сын это исправит.

Он сделал знак, и охранник пошёл к машине. Второй из мужчин, проходя, ещё раз осмотрел меня. Внутри меня тряс-

ло. Камиль задрал голову, когда они поравнялись с ним.

— Как твоё имя? — спросил отец Алихана.

— Камиль.

— А ваше?

— Моё имя — Тахир. Запомни его.

— Зачем?

Он оставил вопрос Камиля без ответа и проследовал к машине. Охранник сел за руль. Тахир — на заднее сиденье, а второй мужчина — в другую машину.

Моторы загудели, но тишина не стала менее гнетущей. Ещё какое-то время после того, как они отъехали, никто ничего не говорил. Камиль громко чихнул. Потом ещё раз — он всегда чихал три раза подряд, но на этот раз только два. И это показалось мне знаком ещё более дурным, чем все предыдущие.

— Зайди в дом, Динах, — наконец сказал Руслан.

Я вошла. И увидела в гостиной отца. Он сразу же впился в меня глазами, словно хотел сжечь.

— Моя дочь — вторая жена, — безжизненно сказал он. — Лучше бы я умер, чем быть свидетелем такого позора. Лучше бы ты умерла.

— Давид, — воскликнула мама, но никто из мужчин её не поддержал. Отец тяжело посмотрел на стол. Я только теперь увидела раскрытую коробку с конфетами и ещё два пакета на полу. Камиль сунулся в один из них.

— Тут сладости, — обрадовался он. — Можно я возьму?

Ему никто не ответил. Я стояла, словно прилипшая. Позади меня были братья, впереди — отец.

— Я не пойду замуж за Алихана, — сказала решительно. — Даже первой женой бы не пошла. Он… Это было давно, отец. И я не хочу вспоминать. Да, я виновата, что поддалась. Но я была влюблена и…

Отец вдруг грохнул кулаком по столу. Чашки на нём подпрыгнули. Камиль отпрянул от сладостей.

— Замолчи, Динах! — Он перевёл взгляд на мать и покачал головой.

Она ушла, не проронив ни слова. Молча забрала Камиля и всё. Я была как на расстреле. Тимур закрыл дверь в кухню, отрезав путь к отступлению. Пакеты притягивали взгляд. Они были дорогие, как всё, что было связано с Алиханом. Рот наполнился вязкой слюной.

— Я поговорю с Алиханом. Если он захочет общаться с Камилем… Не знаю, что-нибудь придумаем. Пусть приезжает в Питер. Но замуж… Да почему мы об этом говорим?! У меня вообще есть молодой человек, и…

Я пожалела, что сказала это. Три пары чёрных глаз упёрлись в меня, как три дула.

— Ты совсем распустилась. Моя дочь была достойной девушкой. А ты… Не хочу знать, что заставило тебя поддаться Алихану Батырову. Но этим ты навлекла беду на семью, Динах.

— А если я выйду замуж за кого-нибудь другого? — в

запале спросила. — Уеду обратно и выйду замуж? Что будет? Я могла быть замужем сейчас.

— Но ты не замужем, — сказал Руслан, как отрезал, и молчание повисло снова.

В тишине зазвонил мой телефон. Мелодия тянулась и тянулась, никак не смолкая. Потом оборвалась и зазвучала снова. Братья и отец ждали. Потом стало совсем тихо.

— У него есть жена, — сказала я, едва ли не шёпотом. — Вряд ли она согласится, чтобы Алихан привёл ещё одну женщину.

— Если сватать тебя приезжал его отец, значит, в своей семье они уже всё решили. Тебе не надо было приезжать, Динах. Мы бы справились без тебя. А теперь… — Руслан встал прямо передо мной. — Вторая жена Алихана Батырова. Как наша семья будет смотреть в глаза людям? Ты не только свою честь потеряла, но и нас чести лишила.

— Говоришь, как будто я так и бегу становиться его женой. Я сказала — нет. И не надо тыкать мне в лицо честью. Да, у нас есть традиции, но мы живём в нормальном обществе, а не в первобытном. И родить ребёнка одной – не значит – потерять честь. Ты это знаешь не хуже меня. – Я обвела семью взглядом. – Вы все это знаете. Те времена прошли уже давно. Я не хочу замуж, и не пойду. Никто никого не может принудить.

Руслан усмехнулся. Зловеще. Я перевела взгляд на отца. Потом — на Тимура.

— Тут ты ошибаешься. Есть люди, которые могут всё, — сказал отец.

Я не верила, что слышу это. Развернулась и выскочила за дверь. Всё, с меня хватит! Зашла к себе и схватила чемодан. Вспомнила про вещи в ящике, покидала их в рюкзак и снова схватила чемодан за ручку.

— Мы уезжаем? — спросил Камиль, зайдя вместе с мамой.

— Да. Уезжаем, прямо сейчас.

Глава 4

Динах

Уже час мы с Камилем сидели в зале ожидания на вокзале. Я хотела взять билеты на самолёт, но когда увидела цену, поняла, что не потяну. Оставалось только ехать поездом. Тем более, летать я боялась.

— Долго ещё? — спросил Камиль уже в третий раз.

— Ну так. Два часа. Хочешь что-нибудь покушать?

Он сперва мотнул головой, но потом кивнул. Когда мы уезжали, отец попытался отобрать у меня чемодан. К нему присоединился Руслан. В итоге это у них получилось, и в такси я села с рюкзаком и сыном.

Телефон зазвонил в который раз — снова Руслан, и снова я не стала отвечать. На душе было погано и тревожно.

— Пойдём в кафе? Я бы тоже что-нибудь съела. Заодно купим тебе футболку, чтобы переодеться в поезде.

— Почему ты не взяла чемодан?

— Ты же видел. Мы поссорились с дядей Русланом, и он его забрал.

— Но это же наш чемодан.

Я протянула сыну руку, и он взялся за неё.

На улице было влажно и ветрено. Дорога до вокзала Минеральных Вод заняла почти два часа, зато здесь дышалось легче. Здесь не было опасности столкнуться с Алиханом или

кем-то из давних знакомых. Камиль пинал перед собой комок влажной земли, пока тот не разлетелся. Я никогда не видела детских фотографий его отца… Неужели он действительно так сильно похож на Алихана?

— Заходи, — сказала, открыв дверь кафе.

Мы заняли столик подальше от входа. Кафе было простое, напоминающее придорожную забегаловку. Сквозь большое окно можно было наблюдать за проходящими мимо людьми, здание вокзала тоже было хорошо видно. Я взяла заламинированное меню, но не могла сосредоточиться даже на названии блюд.

— У вас есть какой-нибудь суп? — спросила официантку.

— Да. Куриная лапша и овощной, кажется. Больше ничего не осталось, но я могу уточнить.

— Куриная лапша подойдёт. Принесите один, пожалуйста, сок и кофе. И… если есть — какой-нибудь сладкий пирог. Два куска.

Камиль смотрел в окно. Он был тише, чем обычно.

— Ты что, грустишь?

— Я машинку забыл. Которую дядя подарил, — ответил удручённо. — Мам, а мы ещё приедем?

— Вряд ли.

Он понурился ещё сильнее. Я потрепала его по волосам.

— Ну что ты грустишь?

Камиль поднял голову, и я замерла. Именно сейчас он был очень похож на своего отца. Те же глаза, те же губы, те же

черты лица. Я прогнала наваждение. Я придумываю!

— Значит, мы больше с Асланом не будем играть?

— Поиграешь со своими друзьями дома. Что тебе этот Аслан? Ты его видел один раз в жизни.

— Он — мой друг.

— Какой он тебе друг? Друг — это тот, кого ты очень хорошо знаешь. А это… просто мальчик, Камиль. Может, в поезде ещё с кем-нибудь познакомишься.

Камиль насупился. Я не стала продолжать разговор. Быстро… Алихан. Если его сыну примерно столько же, сколько моему, значит, они с Ирадой не задержались. Я так и представила, как она ходила беременная. Гордо носила его ребёнка и ни в чём не нуждалась, когда я с ума сходила в чужом городе. Его подачки хватило, чтобы снять комнату и оплачивать её несколько месяцев, а потом… Потом я поняла — детство кончилось, и никто, кроме меня самой, обо мне не позаботится.

Я отошла к окну и позвонила подруге. Но в ответ услышала длинные гудки. Странно, Лена везде брала с собой телефон. Я позвонила снова и когда уже подумала, что земля перевернулась, услышала её голос.

— Привет. Ты что трубку не берёшь?

— Я… — Её голос был необычно тихим. — Я не в форме, Дина. Ты в порядке?

— Ну да. Что случилось? Ты заболела?

— Послушай… Я не знаю, кто это был, но… — Она вдруг

заплакала.

Тихо, лишь изредка всхлипывая, но это было не похоже на неё. Я была сбита с толку. Камиль что-то мастерил из салфеток, а у меня было ощущение, что земной шар подвесили на ниточку и раскачивают из стороны в сторону. Я отошла ещё на несколько шагов от столика, хотя в крошечном кафе идти было некуда.

— Лен, тише. Успокойся. Скажи, что произошло?

— Прости. Я… — Она шмыгнула носом. — Я просто…

— Да что?! — воскликнула, привлекая внимание. — Ты меня пугаешь. Успокойся и просто расскажи.

— Да, прости. Вчера вечером я возвращалась из студии. Почти до дома дошла и… — голос наполнился слезами. — Он был сильный. Схватил меня и…

Я услышала сбивчивое дыхание подруги. Похолодела до кончиков пальцев, голову как тисками сдавило.

— Он оттащил меня за угол, — продолжила она, взяв себя в руки. — Там темно совсем, с одной стороны деревья, с другой — замурованный вход в подвал. Никого, Динка… Я думала, он меня убьёт. Он мне к горлу нож приставил и всё надавливал, надавливал… Это длилось бесконечно. Просто стоял и дышал в затылок. Только сказал, что если пикну, он меня зарежет, как свинью.

После этой фразы я похолодела ещё сильнее.

— Как он сказал? Повтори.

— Он… Что зарежет меня… как… как свинью.

Я прикрыла глаза. Ленин голос звучал сбивчиво, я слышала, что она говорит, но сама была словно бы не тут.

— А потом он кинул меня на землю. Поднял, несколько раз ударил и снова кинул, — сказала Лена. — У меня всё лицо в синяках. Все руки…

— Он что-нибудь ещё сказал?

— Нет… То есть, да. Что-то странное. Вроде как «я обещал». Или… нет, он сказал: «я ей обещал». Я думала, что на этом всё. Но он просто ушёл. Только… — Она опять всхлипнула. — Он снял с меня всё. Совсем всё. Даже бельё. Он был такой… Он бы меня одной рукой удушил, если бы захотел. И глаза нечеловеческие какие-то…

Я едва дышала. Я знала, кто это был.

— Ты подала заявление?

— Нет. Он сказал, что если я это сделаю, он… Он придёт снова. И за мной, и за тобой. Что его никто не посадит, а я буду бояться до конца жизни. Что он отомстит и… Не хочу я ничего! Лишь бы это никогда не повторилось. Я его не видела, понимаешь? И не помню толком ничего — только глаза. Но он знает твоё имя. Знает, что ты – моя подруга.

— Тихо-тихо. Тс-с-с, — прошептала. — Я скоро приеду, приду к тебе и…

Сквозь звонок раздался звон — оповещение о сообщении. Я оторвала телефон от уха и посмотрела на экран.

«Лена уже передала мой привет?»

Голос подруги ещё звучал. Но я смотрела на разбегающи-

еся и вновь складывающиеся в слова буквы и не могла оторваться.

«Раз — два — три — четыре — пять. Я иду тебя искать»

— Лен… — перебила я подругу. — Ты… Ты просто будь осторожнее, ладно? И пока не ходи одна. Я перезвоню.

— А с тобой что? Почему у тебя голос такой?

— Да просто… ты же знаешь, что у меня братья. И отец… Всё сложно. Но это потом, солнышко. Обязательно сними побои. Я приеду, и мы подумаем, что делать, хорошо?

— Угу, — сдавшись, ответила она. Официантка принесла наш заказ, и я на автомате вернулась к сыну. Придвинула ему суп. Камиль взял ложку, но вместо того, чтобы озадачиться супом, не сводил с меня глаз. Как я ни старалась скрыть чувства, он понимал, что что-то происходит.

— С кем ты разговаривала?

— С тётей Леной. Она тебе привет передаёт. Ешь. Нам надо ещё в магазин сходить.

— А ты?

Я присела за столик. И подвинула к себе кофе. От запаха еды подташнивало, нервы были на пределе. Я хотела взять пирог, но поняла, что не могу. Вцепилась в чашку, глядя, как сын ест. Может, сдать билеты? Может, уехать куда-нибудь ещё? Только куда? И как? У меня Камиль…

— Камиль, не балуйся.

— Смотри, я могу не держаться! — воскликнул сын, свесившись с верхней полки и болтая в воздухе руками.

— Прекрати! — сказала строго. — Если будешь так делать, поедешь внизу. Сейчас поезд тронется, ты улетишь. Что я буду с тобой делать?

Он засмеялся.

— Камиль, я с тобой серьёзно говорю. А ну слезай оттуда.

— Ну ма-а-ам!

— Слезай! — потребовала.

Через несколько секунд он уже сидел внизу, на моей плацкартной полке. Напротив нас женщина в возрасте жевала бублик, по платформе ходили люди. Я с тяжёлым сердцем вытащила из пакета воду и конфеты, которые мы купили в дорогу. Ехать было долго, а я не взяла с собой ничего, чтобы развлечь в дороге Камиля. Но мысли были не о том. Больше я сюда не вернусь. Никогда. Увижу ли я ещё братьев? Отца? А надо ли? Вспомнила, как горы стоят, окружённые белыми облаками, словно невеста в облаке фаты.

— Может быть когда-нибудь… — прошептала.

— Что когда-нибудь? — тут же спросил Камиль.

— Ничего. Вставай, будем стелить бельё.

— Можно я наверх?

— Только если обещаешь не баловаться. Поезд может качнуться, и ты упадёшь. Это опасно.

— Я не буду баловаться, — быстро сказал он и полез наверх.

Я расстелила видавший виды матрас и вскрыла пакет.

— К папе едете? — спросила соседка.

— Нет, — ответила как можно спокойнее.

— У нас нет папы, — вставил Камиль.

Соседка замолчала, и я мысленно взмолилась, чтобы расспросы на этом закончились.

Но когда с постелью было покончено, я поймала взгляд своей попутчицы. Она меня словно бы прочесть хотела. Или ещё что-то спросить, но сдерживалась. До отправки поезда осталась минута. Я подготовила паспорт для повторной проверки и нашла в рюкзаке планшет. Хоть какое-то развлечение для Камиля в дороге.

Поезд качнулся. Ну вот и всё. Платформа медленно поплыла мимо.

— Мы поехали? — спросил Камиль.

— Да.

— Ура!

Поезд вдруг дёрнулся. Я только и успела подставить руку, чтобы не влететь в столик. У соседки выплеснулся из чашки чай. Отовсюду послышались возмущённые голоса. Мимо быстро прошла проводница. Я её задержала.

— Что случилось?

— Техническая задержка, — бросила она и пошла дальше.

Время тянулось. Минута, две, пять… На платформе ничего не происходило, но всё равно было не по себе.

— Почему мы стоим, если мы поехали? — спросил Камиль.

— Я не знаю.

В начале вагона началась суматоха. Выглянув в проход, я увидела короткостриженного мужчину в чёрном костюме, продвигающегося вперёд. Он останавливался напротив каждого плацкартного отсека и внимательно осматривал тех, кто там был.

— Проверка какая, что ли? — спросила соседка.

Я промолчала. Что это за «проверка», я уже знала. Только пока ещё не верила. Посмотрела в другой конец вагона и увидела ещё одного мужчину в чёрном — он стоял у двери, преграждая путь. Бежать было некуда.

Я взяла со стола бутылку с водой и сжала, сама не зная, что хочу сделать. Мужчина поравнялся с нашим отсеком, его взгляд устремился на меня.

— Она здесь, — сказал он тому, что был в конце, и поднёс к уху телефон. — Она здесь, Алихан Тахирович. Мальчик тоже.

Он что-то выслушал. Бабка напротив впилась в меня маленькими тёмными глазами.

— Вы нас искали? — спросил Камиль, но человек Алихана ему не ответил.

— Где ваши вещи?

— У меня нет вещей. И я с вами никуда не пойду.

Он показал что-то второму. Тот потянулся к верхней полке и, раньше, чем я поняла, что он делает, услышала визг Камиля. Охранник поднял его на руки и понёс к выходу. Я

подскочила.

— Не трогай моего сына! — закричала не своим голосом и бросилась вдогонку, но меня остановил другой охранник.

— Алихан Тахирович сказал, что вы можете ехать. Но Камиль Алиханович останется.

— Ехать?! Пусти меня! — я бросилась на него, пытаясь оттолкнуть.

Он перехватил мои руки одной и показал на рюкзак.

— Это ваш?

— Её — её, — вякнула старуха.

— Вы едете или остаётесь, Динара Давидовна? Мы и так задерживаем состав.

— Пусти, — процедила.

Он отпустил меня, и я метнулась за уносящим моего сына человеком Батыровых.

— Камиль! — заорала, оказавшись на улице.

Огляделась по сторонам, но ни мужчины в чёрном, ни сына не было.

Кто-то взял меня за локоть. Я дёрнулась, но, повернув голову, поняла, что это человек Алихана. Он сжимал лямки моего рюкзака. Взглядом показал, чтобы я шла. Поезд двинулся с места одновременно с нами.

— Вы не имеете права забирать моего ребёнка! Я…

— Семейные дела вы обсудите с Алиханом Тахировичем.

— Где Камиль? – вне себя от страха и отчаянья, закричала я, всё ещё пытаясь найти сына и охранника среди случайных

людей.

Он провёл меня по подземному переходу. Когда мы вышли, я увидела три чёрные машины. Рядом с ними стоял Камиль. Вырвавшись, я бросилась вперёд. Подлетела к сыну и, упав на колени, обняла его.

— Я испугался, — всхлипнул он.

— Всё хорошо, — поцеловала его в мокрую от слёз щёку и прижала к сердцу.

Увидела начищенные до блеска ботинки. Подняла взгляд. На меня смотрел Алихан. На лице — ни единой эмоции, в глазах — спокойствие и холод.

— Я не стану твоей второй женой, — жёстко сказала. — Никогда!

— Ты уже дала своё согласие.

— Что?! Я ничего не давала.

— Мы с твоими родными обсудили это. Но можем решить вопрос иначе. — Он кивнул на Камиля. — Сын остаётся со мной. Ирада готова стать ему матерью. А ты начинаешь новую жизнь. Решай, что для тебя лучше, Динах. Я очень добр к тебе. Не каждому я даю выбирать.

Я смотрела на него, и ненависть в груди разгоралась всё яростнее. Неужели когда-то я любила его до такой степени, что готова была бежать по первому зову?

Глава 5

Динах

Я не выпускала из вида машину, ехавшую впереди. В ней были Алихан и мой сын. Сидящий рядом со мной охранник молчал, и проще было сломать скалу, чем добиться от него хоть слова. Иногда мне казалось, что я вижу сына сквозь тонированное стекло, хотя это было невозможно. Планшет, который я собиралась дать Камилю, был у меня в рюкзаке, его разрядившийся телефон тоже.

— Позвоните Алихану, — потребовала я. – Я хочу поговорить с сыном.

— Поговорите, когда приедем.

Я слышала это уже в третий раз.

— Вы что, не понимаете?! Там – мой сын! Мой ребёнок! Мы едем уже больше часа! Ему шесть, и он…

— Он со своим отцом, Динах Давидовна. Если бы что-то случилось, Алихан Талимбекович позвонил бы.

Он говорил со мной так же, как говорят с неодушевлённым предметом. Я не могла ничего – только следить за машиной впереди.

Когда ворота дома открылись, чувство было, что я всю дорогу шла пешком. Только мы остановились, я дёрнула ручку, но дверь была заблокирована. Я впилась взглядом в Алихана. Он поднял Камиля на руки и что-то сказал ему. В этот

момент из дома выбежал мальчик. Радостно воскликнул и подлетел к отцу. Алихан поставил Камиля на землю, и мальчишки унеслись в дом. Всё это заняло считанные секунды.

— Откройте машину! – я рванула ручку. – Откройте наконец!

Алихан скрылся в доме вслед за детьми. Ни одного взгляда в мою сторону. Ни движения. Будто меня не было. Охранник дал знак водителю, и дверь с тихим щелчком разблокировалась. Я было рванула на улицу, но охрана меня остановила. Вечерело. Воздух был сырой и холодный, меня пробрало до костей за секунды. Охранник придерживал меня за плечо.

— Мне что, тут стоять?!

— Секунду.

Он набрал что-то в телефоне. От бессилия меня разрывало. Без одобрения Алихана здесь никто ничего не мог сделать. Раньше было так же. Не звони первой, не пиши… Я не звонила и не писала ему. Но тогда это казалось нормальным. Теперь – нет.

Охранник убрал телефон.

— Пройдёмте в дом. Я поднялась по ступеням широкого крыльца. Тот же дом. Те же ступени, на которых он семь лет назад стоял со своей невестой. Я остановилась посреди лестницы. Тёплый день, музыка, смех…

Всего на секунду мне показалось, что я не здесь, а там. Я увидела её – высокую красивую невесту. Его…

Я отогнала видение. Бросилась было в дом, но охранник задержал меня и проводил в гостиную.

— Ждите здесь, Динах Давидовна.

— Что я должна ждать?! Когда мне с собственным ребёнком разрешат увидиться?! Я не собираюсь ждать!

Я рванулась к выходу. Но охранник догнал меня и затащил обратно.

— Не заставляйте меня применять силу более, чем это требуется.

Я отвернулась к окну. В горле стоял ком, грудь жгло, а в голове, как нарочно, не было ни единой мысли, что делать.

— Надеюсь на ваше благоразумие, Динах Давидовна.

Сказав это, охранник убрался. Я посмотрела на дверь. Пошла было к ней и остановилась.

В комнате стояла лютая тишина. Обстановка дома была вызывающе дорогой: всё от пола до потолка кричало о достатке хозяина. Шторы были перехвачены подвязками с золотистыми кисточками, под ногами – ковёр с восточным узором. Я присела на диван и повернула голову к двери. Казалось, что в доме никого нет, но я знала, что это не так. Алихан был тут. И мой сын тоже.

Время шло, но никто не приходил. От напряжения заболела голова. Хотелось пить, но сильнее всего – посмотреть в глаза мужчине, который когда-то использовал меня и выбросил. Теперь он посчитал, что можно использовать дальше. Только так не пойдёт.

Уловив шорох, я вскинула голову. В комнату вошла женщина. Я узнала её сразу. Это была она.

Мы встретились взглядами. Она смотрела спокойно, со скукой и намёком на интерес.

— Где Алихан? – спросила я.

После долгого молчания голос звучал хрипло. Я встала. И всё равно чувствовала себя неуютно, словно Ирида была значимее меня.

Она осмотрела меня. Остановилась на лице.

— Мой муж уехал к своему отцу. Решил показать ему мальчика.

— Мальчика? То есть сына, ты хотела сказать, — выговорила, стараясь говорить спокойно.

Её глаза блеснули. Секунда, но я заметила. И поняла – она ненавидит меня.

— Я сказала то, что сказала. Не больше.

Она опять оглядела меня. Я тоже рассматривала её, не особенно этого желая. В день свадьбы Алихана видела только её радость и белое платье. Она была красивая. Ухоженная. Но руки и шея выдавали возраст. Она была старше Алихана – факт.

— Послушайте, я не в восторге от того, что нахожусь здесь. Как понимаю, вы тоже. – Выдержала паузу. – Повлияйте на Алихана. Я уеду, и не буду мешать вам.

— Как же я должна на него повлиять?

— Не знаю. Можете родить ему ещё одного ребёнка, на-

пример. Раз одного ему мало.

Я не собиралась это говорить. Само с языка слетело.

Она вздёрнула нос. В глазах был холод. Он резанул меня. Она меня ненавидела. Я чувствовала.

— Я не решаю за Алихана. Я – его жена, и принимаю его решения. Так меня воспитали. Женщина должна знать своё место.

Взгляд её говорил об обратном, но голос звучал сладко, спокойно. Каждый мой нерв был натянут. Я не могла отвернуться – она будто держала меня. Её длинное платье струилось по телу, а волосы были распущены. Я чувствовала запах её духов – тонких и сладких. Она прошла мимо меня. Зажгла ароматическую свечу. Её обручальное кольцо отразило огонь россыпью камней. Огонёк заплясал, когда она прошла мимо, и запах свечи перебил её духи. Я всё ещё не могла отвести от неё глаз.

— Ты не думай, — сказала она, не оборачиваясь, — я знала, что у Алихана были связи до брака. Он – мужчина. Мужчины в сущности своей полигамны. Он верен мне в браке. А что было до… — Она обернулась.

В её руках был спичечный коробок. Слова повисли недосказанностью в воздухе.

— То есть для тебя нормально узнать, что у твоего мужа есть внебрачный ребёнок?

— Нет. Я не рада этому. Но что есть, то есть. Главное, что он верен мне теперь. А ты… Наши отношения приобрели

стабильность. Пусть лучше держит кого-то дома. Так я знаю, что никакой заразы не принесёт.

— Что же… Рада, что ты довольна, — ответила с сарказмом.

Что она не даст мне жизни, было понятно. Но я и не собиралась задерживаться здесь. Надо просто прийти в себя и оценить ситуацию. Трезво, холодно.

— Алихан сказал подготовить для тебя маленькую спальню на втором этаже. Можешь занять «розочку». В ней останавливалась моя племянница, но она вышла замуж за американца и переехала в Калифорнию. Вряд ли эта спальня потребуется в ближайшее время.

— Как мило с твоей стороны.

— Третья дверь слева. На ней рисунок красной розы. Можешь подниматься.

Она ушла. Я осталась в гостиной наедине с зажжённой свечой. Она горела в широкой банке тремя фитилями, устремлёнными вверх, и в этом было что-то недоброе. В огне, в том, что фитилей было три. В самом этом доме.

Я подошла к столику и накрыла свечу лежавшей рядом крышкой. Фитили погасли, но воздух был пропитан ароматом, схожим с духами женщины, которая подожгла их. Огоньки так и стояли перед глазами. Всё, что я хотела – увидеть сына. Остальное – потом.

Спальню я нашла сразу. Трудно было пройти мимо, но я прошла. Каждая из комнат отличалась. На одной из дверей

был нарисован паровозик. Я нажала на ручку, и дверь поддалась. За ней оказалась детская. В Санкт-Петербурге я снимала студию. Вся она занимала двадцать квадратных метров, детская же была больше. Одна из кроватей была заправлена синим покрывалом, вторая… Она тоже была заправлена. В глаза бросалось, что и кровать, и бельё – новые.

Я вернулась к двери с красной розой. Комната за ней оказалась квадратная, с окном и дверью на балкон. Больше половины пространства занимала кровать, в углу стоял шкаф. Я кинула на покрывало рюкзак и устало присела.

Телефон молчал.

Я позвонила Алихану, но он не взял трубку.

«У моего сына режим. Ему пора спать», — написала я зло и отправила.

Сообщение дошло. Ещё через секунду оно было прочитано. И всё.

Я позвонила ещё раз. И ещё. В ответ – гудки.

От шума за дверью я подпрыгнула. Где я, поняла не сразу. В комнате горел ночник. Я прилегла на минуту и отключилась в дурацкой позе.

Было тихо. Но я всё равно выглянула в холл. Не зря – из детской струился свет. Я подошла к двери и увидела стоящего у окна Алихана. На новой постели лежал Камиль.

Переодетый в пижаму, под лёгким голубым одеяльцем. Алихан обернулся в момент, когда я прошла к постели. Проследил за мной.

От Камиля пахло детским мылом, на тумбочке рядом с постелью лежал игрушечный самолёт.

Я повернула голову, и мы с Алиханом столкнулись взглядами.

— Ты вычеркнул меня из жизни. Это был твой выбор.

— Тебя, но не сына.

— Да что ты говоришь! – процедила я сквозь зубы.

На второй постели спал Алан.

Я мельком посмотрела на него и сразу вернула взгляд на Алихана.

— Ты должна была сказать, что беременна.

— Должна? Ты запретил мне подходить к твоей семье. Звонить тебе и писать. Или ты забыл свои угрозы?

— Это другое дело.

— Какое другое?!

Камиль вздохнул. Я замолчала, но смотрела на его отца.

Алан сжал зубы.

— Выходи, — приказал он.

— Я останусь с сыном.

— Нет, — его голос звучал тише, чем мой. Почти неслышно.

— Я останусь с сыном, — повторила, едва сдерживая ярость.

Он подошёл. Взял меня за плечо и вытолкнул в коридор.

— Если я говорю, что ты не останешься, значит, ты не останешься.

— Да пошёл ты, — процедила и ушла в комнату.

Мне нужна была минута, чтобы справиться с гневом. И с дрожью. Уголки глаз жгло от слёз. Ярость кипела внутри.

Алихан вошёл без приглашения. Без стука. В маленькой комнате не осталось места.

— Это моя комната, — процедила я. – Разве нет?

— Ты – моя жена.

— Ошибаешься. Я не твоя жена и никогда ею не была.

— Раньше.

— А что изменилось? – поинтересовалась с плохо скрываемым гневом. – Я не стала богаче, Али. Не стала более соответствующей твоему положению, твоей семье. Или как ты сказал? Напомни, я забыла.

Он молчал. Только смотрел на меня, и от его взгляда было чувство, что меня распяли.

— Я была глупой девчонкой, когда с тобой познакомилась. Но я поумнела.

— Сомневаюсь.

Он пересёк пространство между нами. Это было так неожиданно, что я потеряла суть происходящего. Он обхватил меня за затылок и склонился. Его дыхание опалило лицо.

— Я могу раздавить тебя. Могу сделать с тобой и твоей семьёй что угодно. Благополучие родных зависит от тебя, Динах.

Отпустил он так же резко. И отошёл. Дверь хлопнула, а моё сердце колотилось, как бешеное. Лицо горело. Злость

нарастала. Я перевела дыхание, но легче не стало. Сорвала покрывало с идеальной постели, и телефон слетел на пол. Я подняла его. На экране висело сообщение. Ни одного слова, только красное сердце, напугавшее меня больше каких-либо угроз.

Номер отправителя был неизвестен. Но я знала, что мужчину, который отправил его, зовут Раф. Рафаэль.

Глава 6

Голоса мальчишек разносились по двору. Чтобы слышать их лучше, я настежь открыла окно.

— Нет, папа не так учил! – крикнул Алан, останавливая мяч.

— А как? У меня папы не было никогда.

— Это ничего. Мой папа тебя тоже научит. Он сказал, что ты мне теперь брат.

Прошло уже два дня. За них я ни разу не пересеклась с Ирадой, с Асланом тоже не разговаривала. Охрана меня не трогала, но следила – я знала. Камиль и Аслан погнали мяч к импровизированным воротам между только распустивших листья кустов. Светило солнце, и земля подсохла. Мой сын был выше Аслана, крепче. В отца. У него никогда не было отца…

Я обернулась на звук открывшейся двери. Алихан остановился посреди комнаты. Мальчишки весело закричали во дворе.

— Если ты приняла решение, мы можем заключить брак по нашим законам в ближайшее время.

Когда мы познакомились, мне было девятнадцать. Ему – двадцать шесть. Я не искала встреч с богатыми мужчинами, не думала о перспективном замужестве. Но сложилось так, как сложилось. Мама отправила меня в город по делам, он

резко затормозил у пешеходного перехода. Только чудом я не оказалась под колёсами его машины. Он вышел, спросил в порядке ли я…

— Что молчишь?

— Вот думаю, что я в тебе нашла. Смотрю на тебя и понять не могу.

— Действительно?

Он приблизился. Я не отошла, но взгляда с него не сводила. Чтобы выйти, нужно было протиснуться мимо него. Соприкоснуться с ним.

— Гол! – закричал на улице Камиль. – Круто! А твой папа меня ещё чему-нибудь научит? Я хочу как ты играть.

— Ты его попроси.

— Хочешь, скажу, что ты во мне нашла? – спросил Алихан вкрадчиво, понизив голос. – У меня есть деньги. Это раз. У меня есть всё, что должно быть у мужчины. Абсолютно всё. Это два. У тебя был один шанс из бесконечности, что я обращу внимание на тебя. Ты его не упустила. Это три.

— Ты себя переоцениваешь. У мужчины, в первую очередь, должна быть нравственность. У тебя её отродясь не было. Ты использовал меня.

— Что дальше? Ты меня тоже использовала.

— Я?! – возглас вырвался против воли. – Тебя?! Использовала?! Я любила тебя, Аслан! Я к тебе бежала по первому зову!

— Любила…— выговорил он с отвращением. – Что-то

ты не любила обычного парня. Давай обойдёмся без сцен. Я пришёл, чтобы решить наши вопросы. Или ты решила уехать?

— Я тебе сына не оставлю.

— Значит, ты остаёшься.

Я промолчала. Было ощущение, что он на простой сделке. Расчётливый, практичный. А меня наизнанку выворачивало от эмоций.

— У тебя нет прав на Камиля. Никаких.

— Хочешь поговорить о моих правах? Давай поговорим.

— Не о чем говорить! Я его рожала! Одна, без тебя! Тебе не было дела до нас! Если бы ты хотел узнать. Как я, узнал бы! А тут тебе подавай готового ребёнка! У тебя жена есть, пусть она тебе рожает столько, сколько надо! Или что?! Может, у неё ранний климакс?!Дыхание сбилось. Его губы сжались. На мгновение. Короткий миг, выдавший, что чувства ему не чужды.

— Мы с Иридой думаем насчёт ещё одного ребёнка. Но это к Камилю не имеет отношения. Аслан младше Камиля на три дня. Камиль – мой старший сын. Если бы ты родила дочь, я бы не стал настаивать на том, чтобы она осталась со мной. Но сын – другое дело.

— Мудак, — процедила я и ударила его по лицу.

Пощёчина получилась хлёсткая, звук удара отлетел от стен. Голова Аслана дёрнулась. – Я ненавижу тебя. Понял? Ненавижу всё, что с тобой связано. Я ненавижу твои деньги и

день, когда познакомилась с тобой. Если бы я выбирала сейчас – выбрала бы самого нищего парня в республике, только не тебя. Я не стану твоей женой. Сына ты не получишь. Я буду с тобой бороться до последней капли крови. Пока дышу. У меня много знакомых, и каждый из них подтвердит, что ты не принимал участия в нашей жизни. И, знаешь, что, Аслан? Я подниму сведения о твоём банковском переводе. Это будет доказательство того, что ты откупился от меня. Я всё сделаю, чтобы ты…

— Угроз я не терплю.

— Да мне плевать, что ты терпишь, а что нет!

— Хорошо. На сегодня на этом закончим.

Он выглянул в окно. В уголках его рта появилась улыбка, когда Аслан помахал ему с улицы. Я хотела броситься на него и кричать с пеной у рта, как сильно ненавижу. Но когда он проходил мимо, вжалась в стену, лишь бы не соприкоснуться. Даже мимолётно. Даже на долю секунды.

Вечером Алихан и Ирида уехали вместе с сыном. Камиль, оставшийся один, слонялся по дому. Я его не трогала, но не выпускала из вида.

— Мне сегодня папа Аслана сказал, что он будет и моим папой, — вдруг выдал Камиль. – Здорово, правда?

Сын пытливо смотрел на меня, ожидая одобрения.

Я не то что улыбку выдавить – слова сказать не могла. Утренний разговор выбил из коллеи на целый день. Я знала одно – мы должны уехать. Но как? По периметру были на-

тыканы камеры, охрана не выпустит меня с Камилем ни при каких обстоятельствах. Попытаться сбежать сейчас, значит, проиграть.

— Мам, ты не рада?

— Я.. не знаю. Камиль, ты хочешь, чтобы у тебя, как у всех твоих друзей, был отец. Мне это понятно, но…

— Не понятно! – вдруг воскликнул он ожесточённо. – У тебя есть папа! У тебя есть папа! Есть! – его крик сорвался. Глаза заблестели от слёз. – У всех есть папа!

Я пришла в замешательство. Присела рядом с сыном, попыталась обнять, но он вывернулся и отошёл от меня. Утёр глаза и громко всхлипнул. Меня придавило очередной невидимой плитой.

— Хочешь, можешь называть Алихана папой, — выдавила я. – Только запомни одно: папа – от, кто всегда рядом. Кто любит и защищает. Это не просто слово.

Я ушла, оставив сына в холле первого этажа. Сев в кухне, достала телефон и заказала ткани, иглы: всё, что нужно было для шитья игрушек. Пальцы двигались сами, мысли разбредались. Когда очнулась, позиций в заказе было больше, чем надо, но отменять я не стала и, отложив телефон, достала из холодильника творог. Ирида ничего не готовила – за неё это делала приходящая кухарка. Но для нас с Камилем я готовила сама. Сейчас тоже решила сделать сырники. Услышала, как отодвинулся стул и уловила краем глаза движение. Камиль молча болтал ногой в воздухе.

— Будешь ужинать? – спросила сдавленно. – Я хочу сырники сделать.

— Буду. Мам… А сделай для Аслана тоже.

— Хорошо.

Я стала перемешивать творог резче, чем должна была. Может, мне в прислугу наняться? А что? Всё лучше, чем быть второй.

— Жена поневоле, будь ты проклят, Алихан, — процедила и поставила миску с заготовкой.

На столе пикнул телефон.

— Дай мне, — попросила сына.

Он взял мобильный и сполз со стула. Я прочитала сообщение.

«Тебя нет дома. Вчера не было. Сегодня нет. Я жду».

Воздух втянула резко. Отбросила телефон, словно он обжёг руки. Камиль не понял, что случилось. Я не могла объяснить. Телефон зазвонил. Он лежал дисплеем вниз, и я смотрела на него, пока мелодия тянулась. Сын дотянулся до него и подал мне. Звонила Лена.

— Привет, — ответила я.

— Привет, — голос подруги был куда бодрее, чем в прошлый раз. – Как у вас дела? Как твои?

— Да… всё в порядке, — соврала я и включила плиту. – Лучше расскажи, как ты.

— Тоже в порядке. Только… — она замялась. – Я вчера видела мужчину во дворе. Я не уверена, но он был такой же

высокий, как тот.

Я забыла об ужине. Напряглась всем телом.

— Полицию вызвала?

— Какая полиция? Я даже не уверена, что это он. Он на меня не смотрел – просто стоял у деревьев. А потом ушёл в сторону твоего дома. Но теперь мне страшно выходить на улицу. Я уже всё в голове перебрала. Я нигде не могла с ним раньше видеться, Дин. А если он ещё и о тебе знает, значит, мы вместе где-то были. – Она помолчала. – Может, он нас в кафе видел или на детской площадке…

Камиль заскучал. Слушая Лену, я вдруг поняла, что странно в этом доме. Ни единого рисунка, ни единого фломастера. У нас везде были вещи Камиля: игрушки, поделки, карандаши. Здесь же ничего не говорило о присутствии ребёнка. Только во дворе стояли качели и лежал мяч.

Я закончила разговор с Леной. И без того непрекращающаяся тревога усилилась. Когда налила на сковороду масло, оно зафыркало. Повис запах жареного.

— Давай пригласим Аслана и его папу к нам, — предложил Камиль. – Аслану точно понравится.

— Аслану, может, и понравится, а его отцу – нет.

Мой ответ был резким. Не таким, как я хотела. Я положила на сковороду сырники, с трудом концентрируясь на том, что делаю. Камиль стоял рядом. Я присела и взяла его за руку. Подтянула к себе.

— Прости меня, сынок, — шепнула и поцеловала его в

тёмную макушку.

Прикрыла глаза. В какой момент моя жизнь слетела с орбиты? Когда я встретила Алихана? Когда отказала Рафаелю? Когда погибла Захра? Или ещё раньше? Я судорожно выдохнула. Камиль поднял голову. Вот снова… Глаза Алихана, его взгляд.

— Мам, ты плачешь?

Я мотнула головой.

— Почему я должна плакать?

Он пожал плечами. Я поцеловала его снова.

— Сбегай наверх, принеси альбом и фломастеры. Они на столе, я видела. Нарисую тебе что-нибудь.

Камиль убежал. Я выдохнула снова. Нет, я не плачу. У меня нет для этого причин. Просто… Я сжала руки в кулаки, слушая, как шкворчит сковородка. Просто я позволила себе быть слабее, чем была всегда. Но это пройдёт. Уже прошло.

***

На следующий день я решила, что с меня достаточно. Но, чтобы что-то предпринять, надо было чётко понимать последствия. Поезд и самолёт отмела сразу. Лучше всего уехать так, чтобы Алихан и его семья не отыскали концы. Либо кому-то заплатить, либо поймать попутку. И в том, и в другом варианте оставались риски. Я вырвала из блокнота листок и написала в столбик мысли.

Первое: нужно дать Алихану успокоиться. Сейчас он ждёт подвох.

Поставила стрелочку. Нужно выждать время.

Второе: нужны деньги.

Третье: нужно усыпить его бдительность.

После этого я нарисовала ещё одну стрелочку и долго смотрела на неё. Вывод напрашивался сам собой, но всё, что было во мне, сопротивлялось.

Размышления прервал звонок. Каждый раз, когда телефон звонил, я вздрагивала, опасаясь получить очередное сообщение или увидеть на экране незнакомый номер. Входящий был от брата.

— Алло, — ответила я, хоть и без желания.

— У тебя всё в порядке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.